

семей Флоренции, так же, как Медичи, Альберти, Перуцци, Альбицци, Барди, Ручеллаи, Сальвиати, Спино, Кавальканти, Макиавелли и т. д. Рыцарем народа был провозглашен сам гонфалоньер справедливости Луиджи Гвиччардини. Обстановка, в которой происходила эта процедура, представляла собой проявление революционного пафоса «победителей площади»; опьяненные успехами, они показывали себя великодушными хозяевами государства. В то же время это было и выражением силы победившего народа, который демонстрировал свое превосходство над любым богачом Флоренции, начиная с самого главы правительства: никто не смел отказаться от почетного титула «рыцаря народа», так как отказ от этого грозил сожжением дома. Не случайно посвящение в рыцари происходило под непрерывные выкрики панцирника Симончино ди Бьяджо: «Огонь и кровь!»¹²¹ Поэтому в рыцари посвящали «кого силой, кого под страхом [наказания], кого с их согласия».¹²²

В неопубликованной «Истории Флоренции», хранящейся в Москве, всех провозглашенных рыцарями автор делит на два списка: согласившиеся принять звание рыцарей народа и отказавшиеся от него.¹²³ Из 60 имен, перечисленных автором, большинство (31) были объявлены рыцарями народа вопреки их желанию, среди них Риньери Перуцци, Гвидо Макиавелли, Алессандро Альбицци, Джованни и Фульчио Медичи и др. Среди 29 добровольно принявших это звание от народа или, во всяком случае, не заявивших о нежелании его принимать, значатся: Сальвестро Медичи, Томмазо Строцци, Симоне Перуцци, Якопо Сакетти, Алессандро Барди, Вьери Камби, сам гонфалоньер справедливости Луиджи Гвиччардини и др.¹²⁴

---

¹²¹ «Fuoco e carne!» — буквально «Огоня и мяса!» (А. Ассатиоли, стр. 26)

¹²² «chi per forza e chi per paura, chi volontariamente» (там же, стр. 25)

¹²³ «Quelli che tennono la cavalleria. Quelli che non la tennono» (Historie fiorentine. Там же)

¹²⁴ Там же. Родолико (N. Rodolico I Compri, стр. 112) и другие исследователи считают возведение в рыцарское достоинство гонфалоньера Гвиччардини дом которого накануне был сожжен восставшими показателем бессмысленности действий восставших о народа. Источники показывают, что это был обдуманый шаг чомпи. В петиции пункты которой фиксировались после долгих обсуждений, сказано «Чтобы никто, чей дом был сожжен не мог никогда занимать какую-либо должность в коммуне, за исключением мессера Луиджи Гвиччардини» (Cronaca secondo d'Anonimo, стр. 111). Можно предполагать, что восставшие отмечали тем самым заслуги гонфалоньера который хотя и под давлением освободил их вожак, вопреки совету некоторых членов правительства «вернуть их в двух куках»